

Н.И. Теодорович

**Город Кременец Волынской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Теодорович**
Город Кременец Волынской губернии / Н.И. Теодорович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. – 116 с.

ISBN 978-5-458-02217-0

Город Кременец Волынской губернии.

ISBN 978-5-458-02217-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ея довольно длинная *шахта* въ горизонтальномъ направленіи и въ 1886—1887 годахъ здѣсь начаты были довольно обширныя раскопки для эксплуатаціи лигнита—особенною компаніею капиталистовъ. Ею заключенъ былъ уже контрактъ съ городомъ на эксплуатацію горныхъ богатствъ Кременецкихъ, исходатайствовано было у Правительства разрѣшеніе на проведеніе желѣзной дороги отъ Кременца до ст. Вербы Радзивилловской желѣз. дороги, истрчено было много средствъ на предварительныя геологическія изслѣдованія разныхъ горныхъ породъ Кременецкихъ (при чемъ найдены были слѣды мѣстонахожденія каменнаго угля въ другихъ мѣстахъ возлѣ Кременца) и проч. Но такъ какъ компанія сія состояла по преимуществу изъ капиталистовъ—иностранцевъ, не пожелавшихъ принять русское подданство, то, въ силу недавно изданнаго закона, воспрещающаго иностраннымъ подданнымъ эксплуатировать природныя богатства нашей страны, компанія эта разстроилась и самое предпріятіе ея рушилось... Такимъ образомъ наши Кременецкія каменноугольныя копи ждутъ для своей разработки русскихъ капиталистовъ.. Наконецъ, въ Кременцѣ и въ окрестностяхъ его, по берегамъ р. Иквы, добываются въ значительномъ количествѣ *кремневыя* голыши. Отъ кремнистой почвы и самый городъ получилъ названіе *Кременца*. Добываніемъ кремней занимаются крестьяне, а обработкой и сбытомъ ихъ—евреи. Въ прежнее время, когда наша арія была снабжена ружьями—кремневками, въ самомъ Кременцѣ и м. Катербургѣ производилась въ обширныхъ размѣрахъ обработка ружейныхъ кремней и существовала обширная торговля кремнями, какъ мѣстная, такъ и съ великорусскими губерніями. Нынѣ же кремневое производство ограничивается немногими мастерскими въ г. Кременцѣ, м. Катербургѣ и м. Вишневцѣ (въ послѣднемъ кремень добывается по берегамъ р. Горыни и ея мелкихъ притоковъ).

По *высотѣ* самая большая возвышенность въ Кременцѣ и во всей Волынской губерніи—это замковая гора *Бона*, доходящая до 1328 футовъ надъ уровнемъ воды въ океанѣ.

Въ самомъ Кременцѣ рѣки нѣтъ: ближайшая рѣка Иква (правый притокъ р. Стыри, впадающей въ Припять) находится въ 5 вер. отъ города. Въ самомъ городѣ протекаетъ ничтожный, лѣтомъ совсѣмъ высыхающій ручей, или,—по мѣстному, *«потокъ»*, берущій начало изъ ключей у подошвы горы Боны. Эти ключи доставляютъ жителямъ города очень хорошую воду, такъ называемую *«потычкую»*. Кромѣ того, на улицахъ и на частныхъ дворахъ имѣются колодцы. Въ окрестностяхъ же Кре

менца, на горахъ, жители многочисленныхъ хуторовъ ощущаютъ большой недостатокъ въ водѣ: тамъ существуютъ въ саду при домѣ, или на поляхъ такъ называемыя «копанки», т. е. выкопанныя въ землѣ небольшія ямы, куда во время дождей стекаетъ вода, служившая затѣмъ для питья и животу; нечего говорить о томъ, насколько неблагоприятна для здоровья такая часто отъ времени затхлая вода.... Въ дождливое время въ Кременицѣ по улицамъ стремительно несутся съ окружающихъ горъ дѣльные водные потоки, которые въ руслѣ маленькаго ручейка соединяются въ одну общую рѣчку, съ шумомъ и ревомъ уносящую съ собою въ Икву все, что попадаетъ на пути. Въ это время нашъ городъ превосходно омывается и очищается отъ разныхъ нечистотъ и негодныхъ отбросовъ, коими такъ изобилуетъ нашъ грязный, кишашій , Кременецъ.

Самый городъ ютится у подножья горы Боны. На этой горѣ высятся развалины стѣнъ древняго замка, сложенныхъ изъ камня—известняка, тутъ же на вершинѣ горы во множествѣ находящагося. Это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ и, по самой природѣ, неприступныхъ замковъ—крѣпостей на Волыни. Онъ, какъ предполагаютъ, существовалъ уже въ 9 вѣкѣ по Р. Хр. Изъ исторіи извѣстно, что поселившіяся въ этой мѣстности въ 4 и 5 вѣкахъ славянскія племена—Дулебы или Вельяне и Бужане стали терпѣть притѣсненія и насилія отъ пришедшихъ сюда изъ Азіи Аваровъ и—потомъ—Хозаровъ, а также Нормановъ, явившихся сюда въ 8 и 9 вѣкахъ. Понятно, что во время этихъ вражескихъ притѣсненій славяне, по необходимости, соединялись между собою, избирали для безопасности болѣе дикія и неприступныя мѣстности, которыя и укрѣпляли каменными стѣнами. При такихъ же обстоятельствахъ въ это время (около 9 вѣка) возникъ и Кременецкій замокъ. Дѣйствительно, въ описи Кременецкаго замка, составленной 21 июля 1545 года господарскимъ (королевскимъ) дьякомъ (секретаремъ) Львомъ Патеємъ, сказано, что этотъ замокъ съ незапамятныхъ временъ (ізъ ничто nie mozetъ рашчатати) сдѣланъ и устроенъ изъ каменной скалы. (Памятники, ч. 4, отд. 2, стр. 204). Замокъ этотъ, вмѣстѣ съ горою, называется замкомъ королевы Боны не потому, чтобы она была его основательницею, а потому что, какъ увидимъ ниже, она была нѣкоторое время (съ 1536 года) владѣтельницею его и всего города.

У польскаго историка Омельскаго (въ его «Orbis Polonia», изд. 1614, т. 10, стр. 301)—о Кременцѣ впервые упоминается

годъ 1073 годовъ. Въ это время происходила на Руси междоусобная борьба за великокняжескій престолъ. Великій князь Кіевскій *Няяславъ* (во св. крещеніи Димитрій) *Ярославичъ* (1054—1077), сынъ Ярослава Мудраго, тѣснимый своими родичами, обратился за помощію къ королю польскому, Болеславу II Храброму. Послѣдній, какъ родственникъ Изяслава (по женской линіи), возвратилъ ему наслѣдственный великокняжескій престолъ и за это Изяславъ вынужденъ былъ содержать въ Кіевѣ какъ самого Болеслава, такъ и войско его, давать ему съѣстные припасы, одежду и жалованье. Но такъ какъ поляки стали своевольничать и грабить Кіевлянъ, то Кіевляне, ненавидя поляковъ, тайно убивали ихъ, и король, утраченный этою народною местию, поспѣшилъ оставить наше отечество. По дорогѣ домой онъ въ Червенской Руси осаждалъ укрѣпленный городъ Перемышль, а также, по словамъ Окольскаго, подступилъ и къ *Кременецкому замку*. Но замка этого, самую природою укрѣпленнаго, онъ не взялъ бы. если бы владѣлецъ его, нѣкто *Мокосій*, добровольно не уступилъ его Болеславу. За такую услугу Болеславъ даровалъ этому Мокосію привилегированную грамоту, подтверждающую за родомъ Мокосіа вѣчныя ленныя права на владѣніе Кременецкимъ замкомъ и самымъ Кременцемъ. Этотъ Мокосій былъ родоначальникомъ старинной южно-русской фамиліи *Денисовъ—Мокосевъ*, которые дѣйствительно, очень долгое время владѣли Кременецкимъ замкомъ, и староство Кременецкое въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ наслѣдственно принадлежало роду Мокосевъ, что видно отчасти изъ жалованной грамоты короля польскаго Александра Дениску Мокосію отъ 1504 года, которую подтверждается неизкосновенность древнихъ гробовницъ его предковъ, погребенныхъ въ Кременецкомъ замкѣ ¹⁾. (Привилегія эта хранилась въ фамиль-

¹⁾ Исторія древняго рода Денисовъ-Мокосевъ на первыхъ порахъ тѣсно связывается съ исторією г. Кременца. Несецкій такъ говоритъ о Мокосѣяхъ герба Вукары (Wukary): «Мокосій, будучи еще звѣчиномъ, отъ Живоплодовны (Zywokłodówny) имѣлъ сына Васькона Мокосевича, который первый изъ этого рода принялъ святое крещеніе по обряду Православной Церкви, былъ старостою Волынскимъ и Кременецкимъ, воювалъ противъ татаръ, былъ занятъ на Олехнѣ Гедройць—изъ князей литовскихъ, отъ которой родилась у него 6 сыновей. Изъ нихъ полковникъ *Станко* доблестно палъ подъ Кіевомъ въ борьбѣ съ Татарами; *Петръ* Augustus Miles послѣ отца, получилъ въ вотчину (in feudum) г. Кременецъ и управление имъ сосредоточилъ въ селѣ Стожкѣ. Петръ имѣлъ двухъ сыновей *Лаврѣла* и *Михаила*. отъ жены изъ рода Кердевъ. *Гвѣриль* взялъ жену изъ фамиліи Боговѣтницъ съ Козирадь и отъ

ножъ архивѣ Денисковъ—Мокошевъ, въ ихъ имѣніи Берегахъ, которымъ они владѣли нѣсколько столѣтій. Въ 1871 году въ с. Берегахъ умеръ *последній* изъ Денисковъ—Мокошевъ и это село перешло по наследству къ Сигизмунду Радзимиנסкому—владѣльцу с. Сивокъ).

Въ *лѣтописи же* о г. Кременецѣ впервые упоминается *подъ 1226 годомъ*. Когда въ Галицкой землѣ нѣкоторое время (1218—1228 г.) княжилъ тестъ Волынскаго князя Данила Романовича, князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой (или—*Удатный*), то Андрей, король Венгерскій (или Угорскій), пришелъ воевать землю Галицкую и Волынскую. По этому поводу въ Ипатіевской *лѣтописи* *подъ 1226 годомъ* сказано:... поиде король (Андрей) ко Теребовлю и взя Теребовль, и поиде къ Тихомлю и взя Тихомль; оттуду же *приде ко Крѣмянцю, и бися* *подъ Крѣмянцемъ*, и много Угоръ избиша и раниша. (Волынскія войска *подъ* начальствомъ Данила Романовича)¹⁾.

Въ 1240 году Кременецъ доблестно выдержалъ осаду Батыя, грознаго полководца Татаръ. Взявъ Кіевъ, Батый двинулся въ Галицію и Венгрію. На пути онъ разорилъ Волынскіе города—Овручъ, Житомиръ, Колодяжень (нынѣ село Колодежно, Новоградъ-Волынскаго у., описаніе его—въ I томѣ *подъ* № 237), Каменецъ (нынѣ м. Каменка на р. Случи, того же уѣзда, описаніе его въ I томѣ *подъ* № 236), Полонное (нынѣ мѣстечко того же у., *подъ* № 245), Изяславль (нынѣ уѣз. г. Заславъ) и приступилъ къ г. *Кременцу*. Но встрѣтивши сильный

нея имѣлъ четырехъ сыновей; онъ основалъ въ *Кременецкомъ замкѣ Православную церковь*, отъ которой нынѣ и слѣда нѣтъ. Изъ сыновей его—Денисъ, староста Кременецкій, по желанію Казимира Ягеллончика, уступилъ ему, Казимиру, г. Кременецъ, а взаменъ сего получилъ отъ Казимира привиллегію на другія имѣнія. Денисъ былъ женатъ на Дзеванкѣ, канцелингѣ хельмской, и отъ нея былъ сынъ Ванька, староста Кременецкій, который отъ жены изъ рода Свищовскихъ имѣлъ семь сыновей. Изъ нихъ *Петръ* Мокошій—Дениско, староста Кременецкій, отъ жены изъ рода Патрикеевъ, имѣлъ двухъ сыновей—*Симона* и *Петра*. Симонъ, староста Житомирскій, взаменъ сего староства получилъ село Ожоговцы при королевѣ Бонѣ.... (Steckiego T. Wołyń, seria 2, 1871 г., Lwów, стр. 103—104). Изъ рода Денисковъ Мокошевъ (иначе—въ древнихъ актахъ,—Денисковъ—Матфеевскихъ) происходили—1) Александръ, іеромонахъ Кіево-Печерскаго монастыря, администраторъ епископіи Луцкой и Острожской, потомъ архимандритъ Жидичинскаго монастыря—(*Архивъ* ч. 2, т. 1, стр. 346, 398 и 399), 2) Марія, жена князя Дмитрія Александровича Буремльскаго (*Архивъ*, ч. 1 т. 1, стр. 36) и 3) Янъ, судья земскій Кременецкій, членъ Луцкаго Братства (*Намѣтники*, т. 1, отд. 1, стр. 190).

¹⁾ Полное собраніе русскихъ *лѣтописей*, т. 2, СПб. 1843 г., стр. 156.

отпоръ со стороны неприступной по природѣ Кременецкой крѣ-
пости, Батый съ ругательствами и проклятіями долженъ былъ
отступить отъ Кременца, и отсюда направился на г. Влади-
миръ-Волинскій, истребивъ его огнемъ и мечемъ; сильно укрѣ-
пленный г. *Даниловъ*, основанный княземъ Даниломъ Романо-
вичемъ (нынѣ деревня *Даниловка* Острожскаго уѣзда, приписан-
ная къ приходу с. Денисовки—подъ № 645), также безу-
спѣшно былъ осаждаемъ Батыемъ. По этому поводу Ипатіев-
ская лѣтопись *подъ 1240 годамъ* говоритъ, что Батый, проходя
черезъ Волинь, *видишь Кремлянецъ и градъ Даниловъ, яко невоз-*
можно пріяти ему, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володи-
мерю и взя и копьемъ и изби и не щадя.¹⁾

Безуспѣшно осаждалъ Кременецкую крѣпость и другой
татарскій военачальникъ (темникъ) *Куремса въ 1255 году*. Въ
Ипатіевской лѣтописи подъ этимъ годомъ читаемъ: *потомъ же*
Куремса приде ко Кремлянцю и воева около Кремлянца... и не
успѣвше ничто у Кремянца и възвратишася во станы (въ дру-
гихъ спискахъ—*во страны*) своя.²⁾

Но хорошо укрѣпленные замки южно-русскихъ князей
сильно беспокоили татаръ и потому они постоянно заботились
объ ихъ разрушеніи. Такъ, когда на сѣвну слабаго Хазскаго
темника Куремсы явился въ Галицкой Руси *въ 1261 году* сви-
рѣбный Бурондай, сподвижникъ Батыевъ при завоеваніи Руси,
то онъ далъ знать Данилу, Королю Галицкому, чтобы тотъ
или явился въ его станъ, какъ смиренный данникъ, или ждалъ
казни. Данилъ послалъ къ нему брата Василько, сына Льва,
Холмскаго епископа Іоанна, дары многи и питіе. Встрѣча про-
изошла у г. Шумска (Крем. уѣз.). *И рече Буронда Васил-*
кови, говорится по сему случаю въ Ипатіевской лѣтописи *подъ*
1261 годомъ,—*оже есте мой мирници, розмечѣте же города*
своѣ все. Левъ розмечта (гор.) Даниловъ, Истожекъ (нынѣ
с. Стожекъ Кремен. у.), оттолѣ же пославъ Львовъ (только что
основанный и названный именемъ старшаго сына Данилова)
розмечта, а *Василько пославъ Кременецъ розмечта и Луческъ*.³⁾
Такимъ образомъ сильный и укрѣпленный Кременецъ, отразив-
шій два упорныхъ нападенія татарскихъ, по волѣ судьбы ру-
ками собственныхъ князей былъ разрушенъ и лишенъ своихъ
грозныхъ укрѣпленій, столь ненавистныхъ татарамъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 178.

²⁾ Тамъ же, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 198; ср. Карамзина Н. М. «Истор. Гос. Рос.»,
т. 4, гл. 2, стр. 53.

Въ 1321 году, послѣ неудачной для русскихъ князей битвы на р. Ирпени, Гедимины, великій князь Литовскій, овладѣваетъ Вошьню, въ числѣ другихъ земель русскихъ. Князья южно-русскіе безпрекословно подчинились ему, какъ челоуѣку разума и мужества необыкновеннаго, видя въ немъ грознаго соперника Монголамъ и избавителя отъ тягостнаго ихъ рабства. Завладѣвъ Вошьню, Гедимины оставили ея князьямъ наследственные удѣлы, при чемъ старался заключать съ ними родственныя связи. Такъ, сынъ его *Любартъ* (во св. крещеніи *Дмитрій*) женился на Бушѣ, единственной дочери Луцкаго князя Льва Юрьевича, и когда послѣдній умеръ около 1324 г., то Луцкій удѣлъ достался, на правахъ наследства, Любарту Гедиминовичу, который впоследствии расширилъ свои владѣнія на Волини и съ перерывами княжилъ здѣсь до 1386 года ¹⁾. Полагаютъ, что въ это время и *Кременецъ* сдѣлался достоиніемъ князя Любарта. Такъ полагаютъ на томъ основаніи, что Казимиръ Великій, король польскій, овладѣвъ въ 1340 году силою оружія всѣми Червенскими городами, въ томъ числѣ и *Кременцомъ*, засталъ въ немъ Любарта, какъ владѣльца этого города. Въ это же время король Казимиръ заключилъ съ Литов. князьями Кейстутомъ и Любартомъ мирный договоръ, по которому *Кременецъ* отданъ былъ Литов. князю *Юрію Наримунтовичу* на два года, съ условіемъ не возобновлять и не укрѣплять замка. Когда на Литовскій престолъ сѣлъ Ольгердъ Гедиминовичъ, то началась упорная борьба между Литвой и Польшей за Галицко-Волинскія земли, продолжавшаяся во все время княженія Ольгерда (1345—1377 г.) и царствованія польскихъ королей Казимира Великаго и преемника его Людовика Венгерскаго. Во время этой борьбы *Кременецъ* переходилъ въ руки то Литвы, то Польши, ибо владѣніе Кременцемъ, безспорно сильнѣйшей крѣпостью на Волини, давало значительный перевѣсъ той изъ борящихся сторонъ, которой онъ принадлежалъ. Такъ, въ 1349 году Литовскіе князья Кейстутъ и Любартъ, въ союзѣ съ вел. княземъ Литовскимъ Ольгердомъ, завоевали отъ поляковъ Червоную Русь и присоединили ее къ Литвѣ. Въ это время и *Кременецъ* опять перешелъ во владѣніе Любарта, но не надолго. Въ 1354 году Казимиръ Великій съ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ сдѣлали нечаянное нападеніе на Волинь и Червоную Русь и опять покорили ихъ своей власти; *Кременецъ* опять перешелъ въ руки Польши. Въ 1366 году снова завоевалъ от-

¹⁾ «Волинь», изд. Батюшкова П. Н., стр. 59.

павшую было Волинь и по договору, заключенному съ Литовскими князьями, присоединилъ Кременецъ къ владѣніямъ Польши, при чемъ отдалъ его въ ленное владѣніе князю Александру Кориатовичу.

Въ 1370 году Король Казимиръ умеръ. Александръ Кориатовичъ отправился въ Краковъ на погребеніе Казимира. Тогда Кейстутъ и Любартъ, воспользовавшись отсутствіемъ Кориатовича, осадили Владимирскій и Кременецкій замки и взяли ихъ; Кременецъ опять сталъ владѣніемъ Любарта. Полагаютъ, что Кременецкій замокъ около этого времени былъ разоренъ и находился въ большомъ упадкѣ, ибо Казимиръ Великій, умирая, завѣщалъ значительную сумму денегъ на починку этого замка. Былъ ли на эти деньги починенъ замокъ или нѣтъ, неизвѣстно ¹⁾.

При преемникѣ Казимира Великаго Людовикѣ Венгерскомъ еще разъ возобновлялась война за галицко-волинское наслѣдство; которая прекращена была миромъ 1377 года. По этому миру, Владимирскій и Луцкій удѣлы, а также Берестейская область отошли къ Литвѣ, а Галиція, съ присоединеніемъ удѣловъ Холмскаго и Белзскаго, окончательно присоединена была къ Польшѣ. За Польшею оставались также города *Кременецъ*, Олеско, Ломатинь, Городло, Перемышль и Снятинь,—при чемъ Людовикъ укрѣпилъ ихъ Венгерскими гарнизонами и посадилъ въ нихъ старостъ изъ Венгровъ. Но по смерти Людовика Венгерскаго въ 1382 году, эти старосты—воеводы, видя не возможность сохранить свою власть въ чужой собственности, за значительныя деньги продали эти города, въ томъ числѣ и *Кременецъ*, Любарту Гедиминовичу, который присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ и тѣмъ довершилъ объединеніе Волини. Онъ умеръ въ 1386 г., оставивъ свое княжество сыну своему *Федору Любартовичу*, который княжилъ очень не долго. Въ томъ же 1386 г. утверждается на Волини Витовтъ (иначе—Витольдъ), князь Литовскій, который, вмѣстѣ съ другими Волинскими городами, овладѣлъ и *Кременецемъ* ²⁾.

Въ Густынской лѣтописи *подъ 1392 годомъ* читаемъ: «Ягелло, король Польскій, призва Витолта и помирился съ нимъ, въ лѣто 6900 (1392), и да болѣе не плѣнить Литвы, отчества своего, посади его на князствѣ Литовскомъ; но Скиргайло, братъ Ягелловъ, разгнѣвася, яко отъять отъ него княженіе и даде Ви-

¹⁾ *Сендульскаго Ап.* «Г. Кременецъ»—въ Волин. Еп. Вѣд., за 1874 г., № 11, стр. 422; ср. «Волинь»--*Батюшкова*, стр. 69.

²⁾ «Волинь», изд. *Батюшкова Ш. Н.*, стр. 70.

тохту, и начать зъ Витолтомъ брань о князство творити, и паки Ягелло король помири ихъ и *даде Скиргайлу Кременецъ*, Стародубъ, Троки¹⁾. Такимъ образомъ *Кременецъ* сталъ ст 1392 г. владѣніемъ Скиргайлы, князя Литовскаго. Но въ 1394 году Скиргайло былъ отравленъ и умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства. Послѣ него Кременецъ оставался во владѣніи Витовта, который въ Кременецъ замкъ посадилъ польскій гарнизонъ и старосту—поляка.

Въ тяжелое правленіе Витовта Воляняне стали входить въ сношенія съ Львомъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ (братомъ Ягайлы), княземъ Литовскимъ, истинно преданнымъ интересамъ православія и русской народности, и стали звать его на престолъ Литвы. Посему, по распоряженію Витовта, Свидригайло въ 1399 году былъ схваченъ польскимъ войскомъ, находившимся на Волини подъ начальствомъ Петра Шафранца—Медусскаго, и въ цѣпяхъ посаженъ въ *Кременецкомъ замкѣ* подъ присмотромъ поляка, Кременецкаго старосты Конрада Фалькенберга. Изъ этого замка освободилъ его князь Феодоръ (Федько) Даниловичъ, напавъ внезапно, въ страстной четвергъ, 1408 года на польскую литовскую стражу и перерѣзавъ ее, причемъ былъ убитъ и самъ староста Конрадъ.

Въ 1430 году 27 октября умеръ Витовтъ и великимъ княземъ Литовскимъ сталъ *Свидригайло*. Онъ тотчасъ отнялъ у поляковъ Подоль, Луцкъ и *Кременецъ* и этимъ такъ вооружилъ противъ себя поляковъ, что тѣ немедленно объявили ему войну. Самъ Ягайло съ войскомъ явился въ 1431 г. на Волини и приступилъ къ осадѣ Луцка. Въ это время, по распоряженію Свидригайла, составились ополченія изъ Збаража, Олеска и *Кременца* и начали опустошать польскія владѣнія на Руси; предводительствовалъ ими нѣкто Сенько Романовичъ. Тогда четыре польскихъ вождя—Петръ Шафранецъ—подкоморій Краковскій, Петръ Мединскій, Дерславъ Влостовскій и Григорій Кердеевичъ—собрали 2 тысячи вооруженныхъ и напали на *Кременецъ*, замка, правда, взять не могли, но окрестности его сильно опустошили и, захвативъ множество скота, возвратились въ Луцкъ для подкрѣпленія королевскаго войска. Между тѣмъ Ягайло напрасно тратилъ время и людей подъ Луцкомъ. Русскіе сопротивлялись отчаянно. Поляки, не вида возможности овладѣть Луцкомъ, вступили въ мирные переговоры съ Свидри-

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 2, 1843 г., стр. 351—352.

гидломъ. По этимъ переговорамъ, *Кременецъ* опять достался Свидригайлу ¹⁾.

Въ 1438 году 9 мая великій князь Свидригайло даровалъ г. Кременцу грамоту, жалующую сему городу Магдебургское право и опредѣляющую на должность наследственнаго Кременецкаго войта Нѣмчина Юрка изъ Буска. Грамота эта пожалована Юрку вслѣдствіе его личной просьбы, безъ вѣдома и согласія мѣщанъ и возлагаетъ на него *дать* различныя обязанности. Съ одной стороны, войтъ (въ значеніи нѣмецкаго *voigt'a*) обязанъ производить уголовный судъ надъ мѣщанами, туземными и колонистами, которые выдѣляются изъ вѣдомства другихъ властей, и за то ему назначается въ вознагражденіе $\frac{1}{6}$ податей, получаемыхъ княземъ отъ городскихъ земель, $\frac{1}{3}$ судебныхъ пошлинъ, сборы съ ятокъ резничныхъ, пекарскихъ и свецкихъ и доходъ, получаемый съ нѣкоторыхъ городскихъ мельницъ. Съ другой стороны, таже грамота жалуетъ войту *ко его войтовству* нѣсколько селъ, тянувшихъ еще къ городу, а также право на пользованіе городскими угодьями, съ обязательствомъ отправлять съ этихъ мѣстъ военную службу ²⁾.

¹⁾ См. вышеуказанную статью А. Сендальскаго въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1874 г. № 11, стр. 425—426.

²⁾ *Грамота* эта въ подлинникѣ читается такъ: «*Miłościu Bożeju, my, Welykij Kniaź Smidrygał Litowski, Ruski, y innych, czyyim znamenito sim naszym listom koźdomu, minesznym y potom buduszezym, chto nań wozryt, ili cztujezy ieho, nelyszyt, komuż toho koli budet potrebno, iz poźadał na nas iz Buska Niemec Jurek w Kremianeć woytowstwa z nemeckimy prawy, kak iz Marborga prawa wydaiut na wsia krolewśkije mista polskoje koruny, i my, poradywsze z naszymi kniazi, i z pauy, i z naszeju radoju, podluh ieho proszenia, dali iesmō temu woytowstwo u Kremianey so wsimy tymi prawy marborskiemu, ni odnoho członka ne wyjmaja ani nstawlaja, i majet on u swojej hranicy sudyty o welykoj riczi i o małej Rusina, i Lacha, i Niemca, i Woloszyna, i Armeuina, i Zydowina, i Tatoryna, a lubo ktoroma jazykom woznanomu (sic); a koho koli on osudit u Kremieneckom mieste, tym miestczanom ne nadobije nikotoraja tiahost, a nikotoryi poplaty, ni podwoody z mesta dawaty, ani k paszniam ni pri komu shodyty, y ani na tołoku ne poyty, odno, koli komu taja moluaja leta wyidut, tohdy tot imaiet z łanu daty nam hrywny, a tomu istomu woytu z toho plataszosty pieniaz; a jeszcze jemu plat: z kaźdych kramow i z kaźdych jatok: rezniczych, y z pekarских, y sweskich, niczoho na nas ne wyjmenaja; a szto koli mlynow ~~pr~~prawit na rece, na Jkwi, a lubo pod horōdom, ba indy hde ubuduet u mestskoi hranicy, to jeāno jemu wsie dali i jeho pozytku, takōz na nas niczoho ne wymienaja (sic); a jeszcze tych mlynow melnyki, которaja na nich recz przydet, ne imaiet ioh nasz starosta ani kotory nasz uradnik sudyty ni za ktoraja dieta, nizli sam tot predreczony woyt imaiet ioh sudyty u nemeckom prawie; a jeszcze wolno jemu w rekach, y w*

Но *Кременецъ* не долго оставался во власти *Свидригайла*. Въ 1435 году онъ, неизвѣстно—почему, нападе въ *Подолѣ* на князя *Теодора Острожскаго*, державшаго его сторону, и захватилъ его въ плѣнъ. Поляки заступились за князя *Теодора* и освободили его. Въ благодарность за это—князь *Теодор* принялъ сторону Польши и получилъ не только утверждение въ своихъ наследственныхъ имѣнiяхъ *Збаражѣ*, *Винницѣ*, *Хмельникѣ*, *Соколѣ*, но и въ пожизненное владѣнiе—*Брацлавъ* и *Кременецъ*.

Въ 1442 году *Ягайло*, король польскiй, подтвердилъ за *Кременецемъ* *Магдебургское* право, дарованное ему *Свидригайломъ*, и тѣмъ поставилъ его на ряду съ другими лучшими городами *Литвы*, *Волыни* и *Польши*. Въ 1569 году, на *Люблинскомъ* сеймѣ, *Кременецъ*, въ числѣ другихъ *Волинскихъ* и *Литовскихъ* городовъ, былъ окончательно присоединенъ къ *Польшѣ*....

iesiech, y w sienożatach, i ku budowania sieno sęczy, i derewo rubity, i paswa towaru; i miasto ko budowaniu wo wscie naszej hranicy, ku Kremencu przypadajuszczey; a jeszcze szto lud sudyty w nemeckim prawe od wsiakioie winy: ot welykioie i ot maloie, nam dwa piniazy, a woytu treti; horodowu i z mesta nihdo indei ne westy moloty, nizli ua woytowy rubyny; a jeszcze strela wolna—łowity i strelaty wsiakije zweryny, odnoho ne odżenaja; a łazniu jemu niety w mestie a jeszcze tomu werchu reczonemu woytu, Jurku, dali jeśmo selo Podlescy i z sady i so wsiemi wchody i pryhody, szto k tym Podlescom prysłuchajiet; a otmieryli y dali iesmo łanow k mestu. od horoda: z oduoi storony do Beloi Krynicy i do reki Jkwy pola, y sienożati, i lesy, i dubrowy, na druhju storonu do Manewskoie dorohi, szto od Żoloba k Manewu doroha, to vse k mestu: lesy, dubrowy, y sienożaty, i seliszczu; i wsi wchody i pryhody; ot jeszcze dali jeśmo tomu istomu predreczonemu woytu, Jurku, ku jeho woytowstwu selo Deniatyn (имѣ с. Дунаевъ) so waimy pożytki, i z myty, i stawy, i stawiszczy, i z polami, i z paszniami, i z sienożatini, i z lesy, i z dubrowami, i z rekami, i z potoki, i z krynicami, i z łowy, i z łowiszczy, i z dobrowymi hony, i szerenany, niczoho na nas nie wymienaja; weczno i neporuszno jemu, żenie jeho, i dietom jeho, i bliznim ieho, a po jeho żywotie, acz nebudet żony ieho i detey, ino ieho bliznemu; a z teho imenia imajet nam woyt Jurek stużyty z dwiema strelci, bdyhy koli nam buło potreba. A pritom byla nasza rada, kniazi y panowie: kniaź Jwan Putiata; kniaź Jwan Romanowicz; kniaź Andrey Wasylewicz; marszałok nasz, pan Moniwid, starosta podolski y Kremenecki; pan Jurkij, marszałek nasz; pan Jwan Wołotowicz; pan Masko Hulewicz. A na twerdost toie naszej i zwerehu pisanoje reczy i peczat naszu welili jeśmo prywesyty któma naszomu listu. Dan w Kremency, pod lety rozdestwa Jsus Chrystowa tysiacz let i czteryysto tryciat osm-leta, maia dewiateho dnia, indikta perwoho. Pan Moniwid, starosta podolski i Kremenecki (locus sigillis appensi). *Архивъ*, ч. 5 т. 1, стр. 3—5.